

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПРИСПОСОБИЛАСЬ К КРИЗИСУ***Сергей ЦУХЛО**

Заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук. E-mail: tsukhlo@iep.ru

Большинство показателей представительного набора индикаторов конъюнктурных опросов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, описывающих изменение и состояние российской промышленности, мало напоминают кризисную динамику, наблюдавшуюся в 1990-х или в 2008–2009 гг. Более того, часть показателей не продемонстрировала в 2015 г. никаких кризисных изменений. Анализ данных позволяет лишь с большой натяжкой назвать минувший год кризисным для российской промышленности. Предприятия смогли адаптироваться к «вялотекущим» кризисным явлениям. При этом есть и проблемные показатели: объемы спроса в начале 2016 г. были оценены как «нормальные» только 42% предприятий, что стало худшим значением с начала 2010 г.

Ключевые слова: промышленность, индекс адаптации промышленности, спрос, ожидаемый спрос, запасы готовой продукции, выпуск, занятость.

Для оценки степени адаптации российской промышленности к нынешнему кризису лаборатория конъюнктурных опросов Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара рассчитала индекс адаптации (нормальности) промышленности¹. Результаты его применения позволили сделать неожиданные для устоявшихся представлений о российской промышленности выводы. (См. рисунок.)

Во-первых, ничего кризисно ненормально в отечественной промышленности в целом в 2015 г. не произошло: индекс уверенно сохранял высокие значения, продемонстрировав в четвертом квартале минувшего года достижение исторического максимума в 72%. Даже эмоционально самый тяжелый первый квартал 2015 г. российская промышленность оценивала совсем не так панически, как власти и экспертное сообщество. Из чего следует вывод, что промышленность вполне адаптировалась к фактической вялой динамике последних лет. Более того, индекс показывает,

что российская промышленность с конца 2010 г. постоянно сохраняла высокую способность адаптации к складывающимся каждый квартал этого периода экономическим условиям. За эти пять лет индекс находился в интервале 68–72%. Максимальное квартальное его снижение составляло 2 пункта, а «худшие» значения показателя (68%) были получены совсем не в кризисном 2015 г., а в конце 2013 — начале 2014 гг.

Во-вторых, кризис 2008–2009 гг. оказался гораздо более сложным для промышленности. Тогда рассматриваемый показатель за два квартала потерял 21 пункт, а его восстановление заняло шесть кварталов. То есть предприятиям потребовалось 1,5 года для адаптации к новым экономическим условиям.

В-третьих, достижение исторических максимумов индекса стало возможным только после дефолта 1998 г. До этого российская промышленность пребывала в условиях высокой «ненормальности», адаптироваться к

* — Статья из Оперативного мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 2 (20) (февраль 2016 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

¹ Индекс рассчитывается как среднее арифметическое «нормальных» оценок доли шести показателей — спроса, запасов готовой продукции, запасов сырья, имеющихся производственных мощностей, текущей занятости, финансово-экономического положения предприятий. Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара анализирует весь набор таких оценок с 1994 г. Индекс рассчитывается ежеквартально и показывает степень адаптации российской промышленности к текущим экономическим условиям.

которым смогли в то время не более трети предприятий.

Однако предварительные оценки индекса адаптации (нормальности) для первого квартала 2016 г. показали его снижение на 4 пункта – такого резкого негативного изменения индекса не наблюдалось с 2008–2009 гг. Впрочем, аналогичного или большего снижения не было и в 1996–1998 гг., когда промышленность вместе со всей экономикой и обществом приближалась к августовскому дефолту. Таким образом, начало 2016 г. пока внушает меньше оптимизма российской промышленности, чем начало 2015 г.

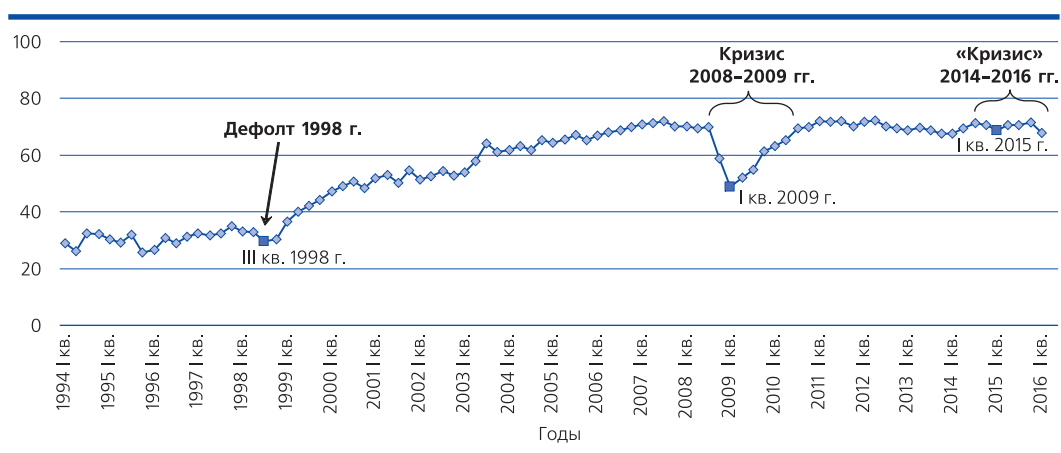
Причинами снижения сводного индекса адаптации ИЭП стали два важнейших для российской промышленности в современных условиях показателя: оценки спроса и оценки обеспеченности ожидаемого спроса производственными мощностями. Первый потерял 8 пунктов, второй – 6. Остальные компоненты индекса, в том числе запасы готовой продукции, показали минимальные изменения в интервале -1 – +1.

Анализ последнего показателя по официальным источникам крайне затруднен из-за отсутствия прямых данных, а в российских ус-

ловиях – еще и тем, что официальная статистика запасов может оказаться неточной. И это обстоятельство заставляет исследователей отказываться от использования данных о запасах в анализе положения дел в российской промышленности. Хотя опросная статистика запасов (оценка их объемов производится по шкале: «выше нормы», «нормальные», «ниже нормы») не вызывает трудностей у компетентных лиц на предприятиях, а многолетний (с марта 1992 г.) анализ результатов – сложностей в интерпретации.

Так, оценки запасов готовой продукции в 2015 – начале 2016 гг. говорят об уверенном контроле промышленности над этим показателем: доля оценок «нормальные» достигла в этот период исторического максимума. Подобная ситуация совершенно логична в условиях нынешнего вялотекущего кризиса, психологическая подготовка к которому началась к тому же еще в 2012–2013 гг. А минимизация запасов готовой продукции, по данным мониторинга приоритетов антикризисной политики промышленности, используется примерно четвертью предприятий российской промышленности и входит либо в группу самых распространенных антикризис-

Индекс адаптации (нормальности) промышленности (доля предприятий, оценивающих свои показатели как «нормальные») в 1994–2016 гг., в %

ных мер, либо занимает второе место в этом рейтинге.

Наряду с этим текущие объемы спроса в начале 2016 г. были оценены как «нормальные» только 42% предприятий, что стало худшим значением показателя с начала 2010 г., т.е. для последних 24 кварталов. Объемов спроса сейчас по-прежнему недостаточно для демонстрации статистически бесспорного роста выпуска.

В подобной ситуации снижение достаточной обеспеченности промышленности производственными мощностями выглядит совершенно логично с учетом того обстоятельства, что выросла доля оценок «более чем достаточно». То есть в российской промышленности увеличился «навес» избыточных мощностей — до 28%. Дефицит же мощностей по-прежнему испытывают только 7% предприятий. Таким образом, возможный промышленный рост в 2016 г., по мнению предприятий, очень неплохо обеспечен машинами и оборудованием. Хотя среди аналитиков еще совсем недавно преобладало мнение, что российская промышленность не имеет резерва простаивающих мощностей для увеличения выпуска и поэтому нуждается в инвестициях для их расширения. Инвестиционный спад 2015 г. должен был ухудшить положение с обеспеченностью промышленности мощностями, но этого, как мы видим, не случилось.

Однако и сам инвестиционный спад 2015 г. не вызвал такой паники в промышленности, какую можно было наблюдать среди чиновников и аналитиков. Объемы инвестиций в 2015 г. оцениваются как «достаточные» 61% предприятий. Такие же оценки получили и объемы инвестиций в 2014 г. А с учетом оценок «более

чем достаточно» (избыточные инвестиции) доля предприятий с недостаточными в связи с ожидаемыми изменениями спроса капвложениями в 2014–2015 гг. составляла 35% (наилучший результат этого показателя (31%) был получен в 2013 г.).

Ситуация с обеспеченностью кадрами оценивается предприятиями иначе, чем ситуация с мощностями. В течение всех 20 лет мониторинга этого показателя (начиная со второго квартала 1996 г., т.е. 80 кварталов) промышленность всегда давала больше ответов «достаточно» (в %) при оценке имеющейся численности работников, чем при оценке мощностей и инвестиций. И если перед дефолтом 1998 г. положение с кадрами чаще характеризовалось как «избыточная занятость», то в 2005–2008 гг. — уже как «недостаток кадров». В начале 2009 г. ответы предприятий показали кризисный рост оценок «более чем достаточно» до 28%, который, однако, уже к концу года снизился до вполне обычных 15%, а в 2010 г. составлял в среднем 12%.

Оценки занятости в промышленности в течение 2015 г. не показали ничего кризисного. Избыточная занятость в российской промышленности оценивалась в это время на уровне 11–12%. Недостаток работников находился примерно на таком же уровне за единственным исключением — в июле опросы зарегистрировали всплеск показателя до 17%, но в конце 2015 — начале 2016 гг. оценка дефицита кадров вернулась к прежним 10%.

В начале 2016 г. избыточная занятость осталась на прежнем уровне в 12%. Абсолютное же большинство (78%) предприятий оценивало численность имеющихся работников как «достаточную в связи с ожидаемыми изменениями спроса». ■